

Ценности ислама

Ахмад ИСХАКОВ

Именем Аллаха,
Милостивого, Милосердного

О те, которые уверовали!
Бойтесь Аллаха,
и пусть каждый посмотрит,
что он приготовил
на завтрашний день.
Бойтесь Аллаха, ведь Аллах
ведает о том,
что вы совершаете.
(сура Хашр, 59/18)

МУХАСАБА: "САМОВЗЫСКАНИЕ"

Арабское слово "мухасаба" того же корня, что и "хисаб" - "спрос, расчет, отчет" и означает "спрос с самого себя, расчет с самим собой, критический анализ своих действий, слов и мыслей". В этой статье для пущего удобства ваш покорный слуга будет использовать неологизм: "самовзыскание" в значении "взыскивать с самого себя, спрашивать с самого себя, призывать к ответу, требовать отчета" - да простят меня особо взыскательные читатели!

ЕЖЕДНЕВНЫЙ СПРОС
С САМОГО СЕБЯ

Состояние "мухасаба" предполагает, что верующий ежедневно, ежедневно, ежесекундно (частота и периодичность зависит от уровня духовного развития) подвергает критическому анализу свое положение, действия, мысли, чувства на предмет правильности и неправильности, дозволенности и недозволенности, корректности и некорректности, с тем, чтобы переполниться благодарностью Всевышнему за все благое и хорошее, и просить прощения у Аллаха и совершать покаяние за все неправильные действия, слова, мысли и чувства. Очевидно, что "самовзыскание" - это крайне важный механизм корректировки заданного курса, где конечная цель - довольство Аллаха и исправления человеческого нафса. Как говорится, "нет такого джигита, который бы не падал с лошади, и нет такой лошади, которая не спотыкается", так что самым важным является умение подняться и желательно сразу же после падения.

МУХАСАБА В ЖИЗНИ ПРОРОКА
(МИР ЕМУ И БЛАГОСЛОВЕНИЕ
АЛЛАХА) И В ЖИЗНИ
СПОДВИЖНИКОВ (ДА БУДЕТ
ДОВОЛЕН АЛЛАХ ИМИ ВСЕМИ!)

Если говорить о самовзыскании в жизни нашего пророка (мир ему и благословение Аллаха), то сам факт того, что он по многу раз в день (больше 70, а то 100 раз в день) делал истигфар и тауба (просил прощения Аллаха и совершал покаяние), я думаю, говорит сам за себя. Это при всем при том, что в Коране Аллах говорит: "Воистину, Мы даровали тебе явную победу, чтобы Аллах простил тебе грехи, которые были прежде и которые будут впоследствии, чтобы Он довел до конца Свою милость к тебе и провел тебя прямым путем" (сура Фатх, 48/1-2). То есть у человека по факту не было никаких грехов (не будем также забывать, что безгрешность "исмат" - это непреложное качество любого пророка и посланника), но он делал тауба и истигфар часто и по многу (иной раз даже больше 70 раз и не за день, а за один раз). Что подвигало величайшего из пророков и любимца Аллаха к подобным действиям, кроме как крайняя самокритичность и постоянное придирчивое самовзыскание, и это при фактической безгрешности? "За что же тогда Аллах простил своего любимца, и за что же Его любимец просил прощения?" - может возразить читатель. Не стану пускаться в длинные рассуждения и приводить мнения ученых на этот счет, отмечу лишь одно мнение, которое представляется мне наиболее корректным и приемлемым к личности Печати пророков: постоянный духовный рост. То бишь, постоянные тауба и истигфар - это следствие критичного обзора своих

действий и позиции с высоты все новых духовных высот, а не раскаяние в каких-то реальных грехах. Другими словами, то, что казалось нормальным и приемлемым вчера, уже сегодня, с высоты новых духовных высот, кажется не вполне корректным и неуместным. Что же касается принципа мухасаба в жизни сподвижников, то вполне очевидно, что в этом вопросе (как и во всех остальных) они следовали за своим учителем и наставником. Омару ибн аль Хаттабу (да будет доволен им Аллах!) приписываются слова: "Спрашивайте с самих себя прежде, чем вы будете спрошены (в Судный День)", и известно достаточно много эпизодов, из которых вырисовывается портрет второго праведного халифа, крайне взыскательного и самокритичного к самому себе, и справедливого к другим. В частности, рассказывается, что в пятницу, прямо во время пятничной проповеди, он вдруг прервал свою речь и воскликнул: "Да чего уж там сын аль

человек четырежды свидетельствовал против самого себя, будучи в здравом уме, трезв и отдавая себе отчет в том, чем это все для него обернется. Это при всем при том, что он мог никому ничего не говорить, а совершить покаяние Аллаху, и Аллах мог его простить! Однако человек выбрал кровью искупить свой грех и пророку (мир ему и благословение Аллаха) ничего другого уже не оставалось. Воистину яркий, полный драматизма пример самовзыскания!

НЕОБХОДИМЫЙ
ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ
МУХАСАБА: РАБИТАТ АЛЬ МАУТ,
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТЛЕННОСТИ
ЭТОГО МИРА И ПОРОЧНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО НАФСА

Пример пророка (мир ему и благословение Аллаха) всем примерам пример, а его сподвижники (да будет Аллах доволен ими всеми!) вне всякого сомнения, тоже молодцы, но их

следовало мысленно визуализировать в мельчайших подробностях. Таким образом достигался отрезвляющий эффект для человеческого нафса, который помогал человеку совершать поступки не на сиюминутных порывах и желаниях, а с оглядкой на то, чем все это для него обернется в вечной жизни. Другими словами, происходил перенос приоритетов с краткосрочной перспективы на долгосрочную. Хотелось бы надеяться, что никто из уважаемых читателей не был оскорблен использованием формы прошедшего времени. Все дело в том, что вашему покорному слуге как-то не приходится наблюдать эффект, который должен был бы быть достигнут при помощи данного приема, и верующие ведут себя так, словно они никогда не умрут, и им не придется ответить за каждое свое действие и каждое сказанное слово. Я уже не знаю в чем тут дело: то ли рабитат аль маут ушел из нашей жизни, то ли мусульмане его больше не прак-

мент - это тленность этого мира. Конечно, идея тленности мира и бренности бытия неразрывно связаны с концепцией рабитат аль маут. Причем концепция рабитата аль маут является ключевой. Человек, убедившись свой нафс в собственной смертности, сделал очень серьезный шаг в сторону обретения спасения в вечной жизни. Человек, однако, существо любопытное: мы хватаемся за этот мир, забывая о собственной смертности. Что толку от того, что поезд идет дальше, если мы сами сошли на полустанке? Ведь примерно так и происходит: человек умирает, а мир продолжает существовать без него (до поры до времени, конечно).

САМЫЙ СТРАШНЫЙ ВРАГ: НАФС

Еще одной важной, я бы сказал, базовой, отправной точкой в мухасаба является порочность нафса. Без осознания порочности и недостаточности нафса само понятие самовзыскания теряет всякий смысл. Человек, который не допускает вероятности ошибки или промаха, по определению не способен встать на путь исправления. Характерной чертой праведного мусульманина является то, что он не обеляет своей нафс и допускает, что он может быть неправ даже в самом богоугодном и праведном деле. Иблис опытен, хитер и коварен. У человека нет другого ресурса в борьбе с шайтаном, кроме милости Аллаха. Тогда как милость Аллаха с теми, кто смирен, кроток, смирнен пред своим Творцом. В этом, собственно, разница между Адамом и Иблисом. Да, оба они оступились, но Адам признал свою ошибку и попросил прощения, тогда как Иблис, упорствуя, совершил фатальную свою ошибку. Первый был прощен, а второй проклят и отдален от милости Всевышнего навеки.

МУХАСАБА В ОТНОШЕНИИ
СЕБЯ И ДРУГИХ

Как неоднократно уже подчеркивалось, мухасаба означает именно "самовзыскание", то есть человек должен быть предельно взыскателен и критичен именно в свой адрес, тогда как в отношении других он должен быть предельно толерантен и великодушен. Как говорят некоторые ученые: "для своего нафса будь прокурором, а в адрес других людей - адвокатом". Очевидно, что обычный среднестатистический человек поступает с точностью наоборот. Как реализовать данную концепцию? Ставить свой нафс ниже нафса других людей. Идея выражена фразой: "Все хорошо, а я плохой". Конечно, при этом крайне важно не потерять баланс и не скатиться в пропасть безнадежности и отчаяния. Надежда на прощение и милость Аллаха должна "включаться" сразу же, как только шайтан попытается атаковать нас при помощи отчаяния и уныния. Тогда как в отношении других верующих, братьев и сестер по вере, мы изо всех сил должны применять принцип "хусну занн" - "думать о людях хорошо". В хадисе говорится: "Хусну занн - есть лучшее поклонение - хусну занн мин хусни 'ибада". Другими словами, действия, слова и поведению других мусульман мы должны стараться оправдать, тогда как к своим словам, поступкам и поведению должны подходить крайне критично и взыскательно. Подводя черту, хотелось бы сказать вот еще о чем: что бы мы ни делали, какое бы поклонение мы не совершали, как бы ни старались на пути служения Аллаху, мы должны вбить в свою голову мысль о том, что все мало, недостаточно и не подобает величию нашего Творца. Только таким образом, по мнению ученых, мы сможем избежать ловушек шайтана в виде самовлюбленности, гордыни, высокомерия, беспечности и многих других.

О, Аллах! Дай нам возможность вести себя так, чтобы в день предстояния перед Тобой наши лица были открытыми и сияющими, в предвкушении обретения Твоей милости и довольства. Аминь.

Хаттаба! Не ты ли в бытность пас верблюдов своего отца?" И когда после хутбы его спрашивают: "О, повелитель правоверных! Что случилось?" Он отвечает: "Да вот, в какой-то момент мой нафс стал мнить себя халифом, и я решил его приструнить", и это при том, что Омар, действительно, был халифом. Очевидцы также рассказывают, что в один из дней праведный халиф ходил по рынку с мешком муки или чего-то там, и когда его спросили о причине таких непонятных действий, он ответил: "Я почувствовал высокомерие в своей душе и решил проучить свой нафс". Еще более драматичным примером самокритичности и самовзыскания является история сподвижника по имени Маиз (я полагаю, что это имя не у многих на слуху). Он приходит к посланнику Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) и просит очистить от греха посредством исполнения наказания за совершенный проступок. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) разворачивает его целых три раза, но Маиз настаивает. И вот после четвертого раза посланник Аллаха вопрошает: "И от какого же греха тебя очистить?" Маиз: "От прелюбодеяния". Все окружающие в шоке. Не всякий джигит набрался бы смелости прилюдно признаться в таком! Посланник Аллаха: "О, люди! Маиз в своем уме?" Сподвижники: "Воистину, Маиз не безумец". Посланник Аллаха: "Может Маиз пьян?" Сподвижники: "Да, нет, о, посланник Аллаха! Спиртным от него не пахнет, он трезв". И посланнику Аллаха (мир ему и благословение Всевышнего) ничего не оставалось сделать, как вынести приговор: раджм (побивание камнями) и проследить за его выполнением. Что оставалось сделать? Ведь

достоинства - это их достоинства, и к нашему спасению это не имеет никакого отношения, если мы только не последуем их примеру. Поэтому возникает следующий резонный вопрос: как, собственно, заработать в себе это крайне важное и необходимое качество? Теоретическая часть концепции предельна проста: все мы умрем, потом будем воскрешены, а затем спрошены за свои деяния. Вера и добродетель будут вознаграждены, а неверие и порок будут наказаны. Камнем преткновения, как всегда, является вопрос практической реализации: как научиться спрашивать с себя прежде, чем с нас будет спрошено в Судный День? Как научиться вести себя так, чтобы в День Страшного Суда не раскаиваться и не сожалеть о содеянном, ведь тогда будет слишком поздно? Одним из лучших антидотов против порочности нафса ученые считают прием под названием "рабитат аль маут", что с арабского дословно переводится как "связь со смертью" (рабитат - связь, маут - смерть). Суть идеи в следующем: думать о смерти и о том, что будет после нее постоянно; убедить свой нафс в тленности этого мира и бренности своего собственного пребывания здесь. В тасаввуфе (суфизме) это состояние достигалось следующим образом: мюрид должен был время от времени (и, по возможности, как можно чаще) мысленно живописать свою смерть и то, что с ней сопряжено: как его тело будет лежать без движений, как гассал (тот, кто моет покойного) будет омывать его тело, как его будут заворачивать в саван, как потом будут совершать над ним заупокойную молитву (джаназа), как понесут на кладбище, как положат в могилу, как будут засыпать землей и так далее. Все это

тикуют, то ли исполнение данного приема несколько устарело. Кстати, некоторые современные ученые предлагают несколько иную реализацию рабитат аль маут: по их мнению, нет необходимости в детальной мысленной визуализации последних приготовлений и погребения, ведь, в действительности, все, скорее всего, будет иначе. Человеку достаточно посмотреть на итог своей жизни, и плодом на этом древе, без сомнения, будет смерть, а если человек перенесет своей взор дальше, то сможет увидеть смерть своего поколения, а еще чуть дальше смерть своей эпохи, еще дальше смерть человечества, и конец этого мира. Данный подход лично мне ближе, чем классический тасаввуфический, потому что физическая смерть будет означать продолжение существования вне тела. Тело превратится в своего рода кокон, в котором уже нет ни жизненной энергии, ни интеллекта, ни сознания, ни совести, ни разума... Тогда как опыта пребывания "я" и всего, что с ним сопряжено вне тела, у меня нет. При таком положении вещей вся эта история с детальной визуализацией вообще теряет смысл, ведь это не я буду лежать без движений, а мое тело, в то время, как "я" будет совсем в другом месте и ощущать будет совсем по-другому. В принципе данная идея подтверждается опытом людей, перенесших клиническую смерть. Любопытствующие могут обратиться к их опыту. Нет, если кому-то визуализация своего состояния после смерти доступна и полезна, то ради Бога. Я даже немного завидую таким людям, ведь представление о том, что будет после смерти моего тела, мне не доступно. Ну, да, ладно, хотелось надеяться, что основная идея понятна. Еще один мо-